

ДОМИНИКА АРСЕ

роман

СНЫ ГОЛУБОГО ЦВЕТА

городское фэнтези фантасстика.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В НОВОЙ ШКОЛЕ

– Лесь, хочешь, пойду с тобой? – Говорит мама, глядя на меня жалостливо.

Первый день в школе не миновать. Выпускной учебный год пропускать нельзя, я и так провалялась уйму времени на реабилитации и осталась на второй год. Подготовка к экзаменам, социум и прочее бла – бла – бла от врачей и психологов... всё мне ясно. Но трясусь, как мокрая чихуахуа на ветру, стоит только подумать о том, что придётся быть среди других девочек и мальчиков.

– Ага, спасибо, чтобы меня ещё за ручку мама повела, – отвечаю ей. – Ещё за парту со мной сядь и вспомни свои шестнадцать. Ой, да, косички не забудь заплести с бантиками.

– Ну хватит.

– И я о том же. Хватит, мам. Я справлюсь, ладно?

– Если хоть кто – то вздумает тебя обижать, – заводится мама, нервно нарезая бутерброды самым большим тесаком, что есть на кухне. – Хоть слово скажет, я этого пакостника своими руками придушу!

– Сейчас возьму и никуда не пойду, – вырвался мой стон.

Хочется сбежать не только с кухни, но из квартиры в целом. В какой –нибудь дремучий безлюдный лес.

– Покушай после третьего урока обязательно, а с последнего уходи, – перевела тему мама. – Сергей Петрович в курсе, от физры у нас освобождение.

– У меня, – поправляю её. Не нужно за меня учиться!

– У тебя, – соглашается мама и снова смотрит на меня с такой жалостью.

– Я никуда сейчас... – начинаю.

– Всё – всё! – Спыхватывается та, перебивая.

Накидывается целовать.

– Причёска, – скулю, отмахиваясь. – Аккуратнее, блин.

– Ой, да, сейчас поправим, – нерасторопность мамы порой так бесит!

Чувствую себя фарфоровой куклой. Год уже так не одевалась, если не больше. Строгий стягивающий костюм в синих тонах, на котором настояла мама, мне совсем не нравился. Я привыкла к свободной одежде. А тут узкая юбка, блузка, ещё и пиджак сверху! Но стоило выйти на улицу, поняла, что лишь это меня и защищает – строгость и многослойность одежды.

Сентябрьское утро казалось пасмурным и прохладным. Того и гляди забарабанит дождь. Но по прогнозу ничего не предвещало, поэтому не переживаю по этому поводу. Меня беспокоит другое. Люди, поменьше бы их. Вроде вышла намного раньше положенного, но уже шумят проезжающие машины и хлопают двери подъездов.

Шагаю по тротуару вдоль жилого дома. Шестизэтажные постройки элитного района непривычно аккуратны, между подъездами, под окнами всё в цветах и дорожках, выложенных из явно купленных на строительном рынке камушков. Заметила даже прудик, окантованный зелеными булыжниками. Людям, видимо, нечем заняться.

Переехали мы сюда недавно. Всё чужое, будто за границей. Район огорожен, взят под охрану, шлагбаум даже имелся. Живут здесь только богатенькие и мы. Школа тоже новая для меня. С одной стороны – легче, не надо объяснять старым друзьям и одноклассникам, почему из сорванца и затейницы я превратилась в забитую мышь. Жизнь с чистого листа полна перспектив. После того, как моя жизнь перевернулась с ног на голову, лучше и не придумаешь...

Прошмыгнул мальчишка в школьной форме и квадратном портфеле за спиной. Прыгнул в белый джип, дверку за ним закрыл отец. Навеяло грусти, наряду с волнением, которое лишь нарастало с каждым шагом, что приближал меня к школе.

Обогнула дом, перешла дорогу. Повеяло помойкой от зеленых контейнеров неподалеку. Здесь они выглядели вполне прилично и обособленно, но вони от этого не убавилось. На газончике с жухлой травой, неподалеку от кустика я заметила серого котёнка.

Я бы и не посмотрела в его сторону, но тот привлек внимание тихонечко мяукнув. Естественно, не смогла остаться равнодушной. Подошла, присела. Котёнок был маленький – маленький, я бы дала месяца полтора отроду, двухцветный, кажется, без признаков какой – либо породы. Меня не испугался, такое впечатление, что даже посмотрел с интересом своими кошачьими глазами.

Хотела было взять на ручки, поддавшись нежным чувствам, но позади вдруг залаяла собака. Я отвлеклась на неё, а когда обернулась, котёнка и след простыл. Благо, собака породы Джек-рассел-терьер была на поводке. Вряд ли такой маленький мог себя защитить. Странно, слишком маленький для сентября.

До школы шла, как зомби, стараясь не смотреть на людей, пребывая в своих тревожных мыслях, в которых перебирала сценарии того, что может меня ждать в первый

день в обществе одноклассников. Никогда не замечала за собой нервозности, но за добрые полчаса надумала себе многое.

Добралась уже на ватных ногах. Школьный дворик ещё пустовал. Только худенький старый дворник с наушниками в ушах дometал мусор вдоль бордюра.

Я поднялась по лестнице с набирающим обороты сердцем. Вошла в школьный холл. Проигнорировав правило о сменной обуви, двинулась напрямик в класс. Кажется, охраннику за стойкой было на меня плевать. Номер кабинета мама мне раз сто напомнила. Она тут не раз была и со всеми учителями, похоже, перезнакомилась. До начала занятий ещё было минут пятьдесят, но в коридорах уже мелькали дети, в основном мелкота. Две девочки пробежали друг за другом, едва не зацепив меня. Но я всё равно продолжала движение, уткнувшись взглядом в крупную напольную плитку.

Классный кабинет был закрыт, пришлось ждать учителя, облокотившись спиной на стену напротив двери.

– Здравствуйте, – буркнула я себе под нос, когда худенькая, невысокая женщина с пучком белых волос на голове подошла к двери с явным намерением её открыть.

– Ты новенькая? – Обратилась та в ответ.

– Да, Олеся Виноградова, – представилась ей.

– А! Знаем, знаем. С добрым утром, Олеся, – учительница оказалась на редкость приветливой и даже милой.

Только вот голубые глаза с паутинкой расходящихся морщин, румяные впалые щёки, да излишне намазюканная красная помада выдавали иной образ. И говорили о том, что нервов она себе и окружающим треплет не мало.

– Моё имя Ирина Григорьевна, я классный руководитель 11 «в», – произнесла она. – Будь добра, заходи.

Мама мне все уши прожужжала, что мой классный руководитель будет Ирина Григорьевна, очень уважаемая женщина и по совместительству завуч, к которому всегда можно обратиться и пожаловаться, скажем... на мир. Поэтому я была в курсе.

– Спасибо, – ответила ей и увела взгляд.

Чересчур пристальное внимание женщины просто обескураживало. Даже литр лака, вылитый на шевелюру, не мог дать гарантии, что всё некрасивое скрыто. Округлое каре и ассиметричная причёска с уклоном налево, с целью закрыть уродливую щёку локонами волос, смотрелась нелепо, хотя мама убеждала в обратном. Мол, стиль «Эмо» никогда не будет забыт. Ещё какое эмо! Полнейшее эмо... А когда – то я любила поржать и вообще была душой любой компании!

Я присела на указанное место. Предпоследняя парта на центральном ряду меня вполне устраивала. Учительница завозила с тетрадками за своим столом, продолжая украдкой поглядывать на меня.

Просидела я, как натянутая струна, пока не появились первые ученики. Сердце забило чаще, когда увидела вваливающихся ребят. Наглых, веселых, сумбурных. За ними показались девчонки, ярко и стильно одетые с открытыми светлыми лицами. Кажется, только я одна напятила костюм, как дурочка.

Старалась не выказывать интереса, уткнулась в мобильник. Но то и дело моё внимание привлекал компанейский смех и другие эмоциональные вспышки. Ребята рассказывали друг другу приколы, и это звучало так глупо, и так интересно! Поначалу мне казалось, что на меня не обращают внимания. Но позже убедилась, меня рассматривают все! Ещё бы! Как оставить без внимания девушку с закрытой волосами частью лица? Всем же интересно, что она там прячет за бронебойным слоев волос слева.

Кабинет стал стремительно заполняться учениками и балаганом. А я боялась даже пошевелиться.

– Рассаживаемся! – Неожиданно строго рявкнула Ирина Григорьевна.

Парту толкнуло. На соседний стул небрежно упал одноклассник, от которого несло сладковато – гадким никотином. Через минуту уже все сидели, гам сменился легкими перешептываниями.

– Доброе утро, класс! – Громко, мягко и даже с нежностью произнесла учительница со своего места.

– Доброе утро, Ирина Григорьевна! – Почти хором ответили девчонки и мальчишки. Мой сосед выкрикнул громче всех, стараясь перекрыть остальных. Я же молчала, считая, что уже поздоровалась.

– У нас сегодня новенькая, – объявила классная и кивнула мне. – Олеся, давай познакомимся с классом.

В груди тут же похолодело. Очередной кивок я восприняла, как сигнал подняться.

– Прошу, – добавила учительница с жестом однозначным. И я двинулась к доске, готовая провалиться сквозь пол.

– Она болеет что ли? – Раздался гадкий мальчишеский смешок за спиной. И у меня чуть колени не подкосились.

– Наркоманка какая – то, – начались перешёптывания девочек. – Бухала, видимо вчера, шампунь с клеем перепутала.

– Что у неё с причёской...

– Замолчали все!! – Рявкнула вдруг Ирина Григорьевна, от чего я даже вздрогнула.

Развернулась к одноклассникам у доски с ощущением, что собственное тело мне не принадлежит. Ноги едва слушаются и вот – вот надломятся в коленях. Руки кое – как сцепила вместе, чтобы не выглядели нелепо болтающимися.

– Прошу любить и жаловать вашу новую одноклассницу, – продолжила невозмутимо и приподнято учительница. – Олесю Виноградову. Теперь она будет учиться с нами, с нами

сдавать экзамены и с нами выпускаться. С нами войдет в летопись школы, и если проявит себя, как лучшая, попадёт даже на золотую плиту почёта. И судя по тому, что половина класса перестала учиться вообще, шансы стать лучшей у нашей новой девочки явно возрастают...

Пошёл воспитательный процесс, мне тут же полегчало. Я вернулась за парту, вскоре учительница перешла к занятию.

Первый урок алгебры пролетел в раздумьях, меня вообще никто не трогал. Только шушукались за спиной и передавали друг другу записки, как в допотопные времена, ибо пользоваться телефонами на уроке было строго запрещено. Я думала, что буду готова к такому, что меня начнут обсуждать. Ждала этого. Знала, что будет именно так. При том, что ребята ещё не видели той части лица, которую скрывали волосы. Но я и предположить не могла, что от этого будет так мерзко и погано. Однако первый удар сдержан, и в какой – то момент мне показалось, что полегчало. Барьер был пройден.

На перемене ко мне подошла девочка. Светлая, кудрявая, улыбчивая в цветастом летнем платье, словно она не в школу пришла, а в лес по ягоды. Голубые глаза сияли, будто она встретила давнюю подругу, и это несколько подкупало мои притупившиеся к дружбе чувства.

– Я Даша, – представилась она. – Ты этих дебилов не слушай, у них только тусовки да игры на уме. Ты как?

– Нормально, спасибо, – ответила, ощущая дикую неловкость. Человек к тебе с душой, а ты вот так, через амбразуру с каменной стены своего замка на обрыве.

– А где раньше училась? Ну, из какого города?

– Из Химок.

– Эм... как тебе наша школа?

– Классная, я в восторге, – ответила ей и усмехнулась.

Даша присела на место моего соседа по парте.

– Ой, а чем увлекаешься? – Продолжила заинтересованно и тут же полезла в свой дорогуший мобильник. – Дай мне свой инстаграмм, а ты в контакте есть?

Я даже не знала, как на это ответить. Просто отрицательно мотнула головой.

На парту, что впереди, уселась полненькая голубоглазая девочка с русыми косами и лицом, будто сдобная булочка только что из печи.

– А тебя как зовут? – Произнесла приторможенно, будто разговаривает с трехлетней.

– Кать, ты чем на уроке слушала? – Возмутилась на одноклассницу Даша.

– Да меня Кирилл своими приколами грузил, – отмахнулась и усевшись на стул, подалась вперед и чуть не коснулась моей шевелюры.

Я отшатнулась, как от огня. Позади кто – то подхихикнул. Слева возникла ещё одна девочка! Эта рыжая девочка с остреньким носиком в конопушках и зелеными – презелеными глазами. Напомнила мне подругу детства из моей прежней жизни. Типичная рыжая порода.

– Слушайте, я тут подумала, а давайте после школы на пруд пойдем! – Эта начала с предложений.

– На платник что ли? – Осунулась полненькая.

– Кать, ну не тупи, а? – Простонала Даша. – Светин папа держит рыбхоз, это его пруд.

– А, забыла. Ну слушайте, мне малого надо с продлёнки забрать. Нянька заболела. Если пойду, то ненадолго.

– Хочешь, я водителя пришлю за твоим малым? – Предложила Света, продолжая пялиться на меня своими яркими глазищами.

По простенькой маечке с изображением киски Китти, выглядывающим из – под пиджачка, и не скажешь, что у этой богатая семья с собственным прудом и водителем.

Захотелось закрыться обеими ладонями и простонать – Куда ты меня засунула, мама?! Не знаешь? А я скажу! В класс, где одни мажоры!

До начала урока я отбивалась от новых подруг, как могла. Ни о каком водоёме и речи не могло идти. Я думала лишь о том, как скорее закрою за собой дверь собственной комнаты. Общение с ними не заладилось сразу. Мало того, что они были младше меня на год, в чём не сомневаюсь, ибо сама на второй год осталась, так темы для разговора сводились к бахвальству.

После третьего урока вспомнила про бутерброды. И не потому, что хотела есть. Просто наступила большая перемена. И Даша хотела уже потащить за собой в столовую, но я сетовала, что у меня всё с собой. Пришлось продемонстрировать еду, чтобы та отстала. Девочки умчались занимать очередь, а я осталась в классе наблюдать, как раскладывается на своём столе старенькая учительница по истории. Кусок в горло так и не полез, кажется, кушать в классом кабинете здесь не принято.

Заметила парочку, сидящую на подоконнике. Светловолосый парень мне нравился. Я заметила его почти сразу и выделила, как самого привлекательного среди других. Понятное дело, что мечтать не вредно, ну и пусть. Мне его внешность казалась почти идеальной. Растрепанные местами волосы выглядели чуть ли не дизайнерской прической, а сероглазое лицо без единого прыщика могло легко завоевать российскую поп – эстраду или Голливуд. Фигурой парень тоже мог похвастать, даже несколько свободная рубашка не скрывала спортивного рельефа.

Подруга рядом с ним была ему под стать, на уроке её парта была как раз за моей. Девушка в красивой кремовой блузке с распущенными русыми волосами ясно косила под

крашенную Эмбер Херд. И несмотря на то, что эта не была блондинкой, и глаза у неё были зеленые, всё равно получалось неплохо.

Всё бы хорошо, и мне до них дела не было. Но разговаривая, они смотрели на меня. При этом она ещё и посмеивалась, а он периодически хмурился, будто чувствовал отвращение. Я не слышала их трёпа, но приняла всё на свой счёт, без малейших сомнений. Они обсуждали меня. И вроде бы люди незнакомые, даже ничего не значащие в моей жизни, но на душе заскребли кошки.

После урока истории о второй мировой войне я свалила домой. В ногах было столько сил, что готова была бежать до квартиры. Мама ещё была на работе, когда я пришла. Она занималась частным репетиторством и порой до самого вечера могла отсутствовать.

Первый день прошёл, а у меня такое чувство, что я отсидела в школе неделю. Я понимала, что одноклассники ещё только начали присматриваться ко мне. Вскоре они пойдут в атаку, начнут провоцировать и раскачивать мою психику на потеху собственному самолюбию.

Всё это мы обсуждали с психологом. На приёмах это виделось иначе, будто дважды два четыре, надо просто вести себя так, как советуют специалисты. Но на деле всё сложнее. В бою всё непредсказуемо. И школа, как раз виделась мне тем ещё полем боя!

Ночью проснулась от кошмара вся в холодном поту. И такое не впервой. Мне снилась страшная, серая дорога, и папа за рулём нашего старенького Фольксвагена... Огромный чёрный джип выскочил на встречу. И тут же превратился в безобразного оскалившегося пса. Словно трансформер, на шинах, как на ногах он помчался прямо на нас. Отец попытался вырулить, стараясь избежать столкновения, но монстр неминуемо надвигался, становясь всё больше и больше. Толчок, потеря сознания, пожар и стоны... пронзительная работа резаком, дядечка спасатель, вытащивший меня из покорёженного металла и утешающий, что всё будет хорошо. Как же легко утверждать, что всё будет хорошо... Мама уцелела чудом, а отец не выжил. Три дня комы и смерть.

В тот злополучный день мы ехали с семьей на свадьбу дочери маминой подруги, и ничто не предвещало беды. В подарок везли микроволновку и огромного плюшевого Микки – Мауса, которого выбрала я. Всё это сгорело.

И всё же, хватит грустить. Вернёмся в настоящее. Второй день в школе ждал меня. Злобные детишки точили свои зубки в предвкушении. А я выполняла технику трех глубоких вдохов и гредила скорейшим наступлением вечера пятницы. Как хорошо, что учебный год начался со вторника.

Утром встала, чувствуя себя разбитой. Мне можно было откосить от физры и прийти ко второму уроку, но я вышла раньше. Класс занимался на школьном стадионе.

Безоблачное небо обещало солнечный день. Сегодня я оделась по – своему, без всякого официоза. Напялила джинсы, кроссовки и кофточку. Стиль вполне распространённый, ничем не выделяющий.

Усевшись на лавочки зрителей я наблюдала, как мальчики вперемешку с девочками играют в футбол под чутким судейством физрука Сергея Петровича. Девочек на поле всего лишь шесть, но даже такое количество то и дело кричит и повизгивает, будто их целая команда. Неподалёку возится младший класс, занимаясь на турниках и других снарядах. Преподаватель – женщина критикует толстенького мальчишку. Освобождённые сидят на лавках, уткнувшись в свои гаджеты. А мне в своём телефоне делать просто нечего. За время реабилитации я там буквально жила, и в конце – концов меня чуть не стошнило от виртуального общения, особенно когда пошла речь об отношениях, планах на встречи и просьбах выслать фотки, помимо тех, что были в анкетах. Фотки почему – то именно для него, именно сейчас...

В меня прилетел мяч. Прямо в лоб. На лавке удержалась, но звездочек целый рой я выловила. Светловолосый парень, что нравился мне подлетел так неожиданно, что я растерялась.

– Ты в порядке? – Спросил и попытался приподнять опущенную голову за подбородок.

– Руки убрал! – Я отдернулась и вскочила. Мне не было больно, а вот досада давила нешуточная! На поле ржали и хвалили парня за меткий удар.

Мяч оказался неподалёку. Я подняла его, подкинула и ударила ногой. На стопу мяч лег идеально, и его унесло далеко через забор.

– Дура что ли? – Возмутился один из ребят с поля. – Беги теперь.

– Олег, за мячом марш! – Раздался строгий голос преподавателя, который трусцой побежал ко мне.

Выместив злость на мече, я успокоилась. Белобрысый парнишка отшатнулся от меня, как от прокаженной. Кажется, заметил шрам. Да и пошёл он!

– Олеся? – Подскочил Физрук. – Олеся Виноградова?

– Да, здравствуйте.

– У тебя хороший удар. Не желаешь поучаствовать в сборной школы? По регламенту у нас должно быть три девочки на поле, две играющие имеются, а вот третью найти не можем.

– Нет, спасибо, Сергей Петрович.

– Почему же?

– Вот почему, – я отодвинула одеревеневший от лака локон волос, демонстрируя уродство.

– Ой, пластырем залепи, не видно, – бросил мужчина, нисколько не смутившись. Или сделав вид, что так и есть...

– Спасибо за совет, я подумаю, – ответила сдержанно.

Сергей Петрович понимающе кивнул и стал возвращаться на поле.

Наконец и подружки меня заметили, сидящие вдвоем на скамейке освобожденных. Примчались и стали обсуждать мальчишек, начиная с того, кто залепил мне мечом. Моего любимчика звали Егор. Много сплетен было вылит и про его отношения с Вероникой, той самой русской девушкой, что сидела с ним вчера на подоконнике. Якобы она звезда класса, которая даже участвовала в мисс школа в прошлом году и проиграла первенство девчонке с параллельного класса какие – то сотые баллов...

Следующим уроком была физика. Урок прошёл шумно, а ещё с запахом стойкого пота, от которого я не знала куда и деться. Преподаватель с проплешиной на лбу оказался профессором, приглашённым с институтской кафедры. Глухой или просто игнорирующий нападки ребят, что тут же сели на шею, я так и не поняла. Он рисовал формулы и объяснял всё, не обращая внимание на то, чем же заняты ребята. Словно его задачей было прочесть материал независимо от того, как его усвоят. Если вначале ещё куда ни шло, одноклассники просто занялись своими гаджетами и тихими разговорами, то под конец по аудитории стали летать бумажные самолётики.

Дальше была скучная информатика, до компьютерного класса меня проводила Даша. Учительница информатики оказалась очень нервной женщиной. До клавиатуры нельзя было дотрагиваться без команды, а уж тем более что – то двигать на столе и около него. Кричала она громко, так, что по ушам било. Все сидели тихо. Мне показалось, что страх перед бешеной бабкой, что трясётся за свои допотопные компы, объединил нас всех.

После урока все бросились в столовую, оставив меня одну. Я двинулась в кабинет класса, лавируя между бегающей мелкотой. На первом этаже, где был компьютерный класс, хаос царил полнейший. Пятые – шестые классы оккупировали всё пространство и устраивали догонялки под визг, гам и крики преподавателей, не редко сталкиваясь, падая, поднимаясь и снова сталкиваясь. Мимо проходя, разняла двоих драчунов, прикрикнула даже на них. Увидела ещё сцепившуюся парочку и поняла, что это бесполезный процесс.

Ирина Григорьевна ждала со своей алгеброй в нашем классе, и, похоже, скучала. Когда я вошла в кабинет, она читала какую – то художественную книжку с цветной обложкой. Увидев меня, быстро спрятала её в ящик.

Мы поздоровались.

– Олеся, как освоилась? Подруги появились у тебя? – Поинтересовалась классная руководительница.

– Да, всё хорошо, спасибо, – ответила без подробностей и присела за свою парту.

– Вчера я говорила с директором по поводу тебя, у нас есть ряд хороших кружков, которые помогут познакомиться с ребятами из параллельных классов. К тому же, у тебя высокий балл, судя по делу из прошлой школы. Почему бы тебе не попробовать себя в олимпиадах по математике? Это будет хорошим подспорьем для поступления в престижный институт. К сожалению, нынешняя молодежь сетует лишь на родительскую помощь. А не собственный труд и стремления. В тебе я вижу потенциал.

Интересно, когда это она успела увидеть? Или мне просто другого не остается, как учиться и учиться. А не тусоваться с другими.

Я промолчала, не зная, как и реагировать на эту беседу. Лишь кивнула, когда она вопросительно посмотрела на меня. Как объяснить женщине, что чем меньше я контактирую с ребятами, тем лучше?

Урок алгебры не предвещал никаких происшествий. Шли повторения материала конца десятого класса, ребята работали неактивно. Пару раз спросили и меня, я ответила верно, меня даже похвалили. Спасибо маме, которая следила за тем, чтобы не растеряла все свои знания пока лежала в больнице.

В дверях показался представительно одетый мужчина преклонных лет и попросил учителя на пару слов. Ирина Григорьевна выскочила пулей из класса. Кажется, это был директор.

В отсутствие учителя класс оживился. Сосед слева завертелся, стал что – то швырять мальчишке с крайнего ряда. А я наблюдала за Егором, который что – то строчил на бумажке. Когда он обернулся, я выловила его неоднозначный взгляд. Увела свой, но заметила, как он передаёт записку. Моего номера он не знал, вполне логично, что бумажка адресована мне. Она и пошла по среднему ряду прямиком мне в руки. Ребята передавали без особой заинтересованности от парты к парте.

Я приняла свернутый листок в клеточку от соседки спереди. Собиралась уже развернуть, ожидая прочесть в ней извинения.

– Куда?! – Раздалось с задней парты. Девичья рука из – за спины выхватила записку!

Я обернулась. Это была Вероника.

– Ты чего?! – Возмутилась я, не сдержав эмоций.

– Это не тебе, уродка, – бросила та скривившись и убрала её в учебник алгебры.

Кольнуло так кольнуло. Прямо по глазам. Я отвернулась, отчаянно давя слёзы. Не думала, что так легко вывести меня из равновесия. Никто никогда ещё так меня не называл... Никто и никогда...

– Уродка, – прыснул кто – то с первой парты, я даже не поняла, парень или девушка. Ибо уже плохо слышала.

– Эта образина думала, Егор ей записку написал. Наивная, – раздался за спиной смешок.